

ГЛАВА 34

Провинция G, раскинувшаяся на юге Китая, хоть и служила домом для множества малых народов, в масштабах страны оставалась краем тихим и неприметным. Город L, будучи ключевым индустриальным центром региона, всегда делал ставку на тяжёлую промышленность. Металлургия и автомобилестроение здесь были не просто отраслями, а стеновым хребтом всей экономики.

В те времена на консервативном юге само понятие «торгово-промышленная выставка» звучало в новинку. Ли Минь и Ло Жуй никак не могли взять в толк: почему обычное собрание должно стать для их ресторана лечебного питания шансом всей жизни?

— Просто представьте, что это элитная ярмарка, — объяснял Чжоу Мань. — Там контракты подписывают на десятки, а то и сотни тысяч юаней. Приедут сплошь крупные боссы и богачи. Когда тётя Ли перестанет справляться, вы будете на подхвате.

Раздав указания, Чжоу Мань вернулся в деревню к своим урокам. Открытие нового заведения прошло без лишнего шума — ни торжественных речей, ни разрезания ленточек. Только вывеску повесили да меню утвердили. В итоге даже праздничные петарды пришлось взрывать Ли Минь и Ло Жую.

К слову, Ло Жуй ради работы окончательно перебрался в город. Снял жильё прямо напротив Ли Минь, так что теперь они стали неразлучны. Он, стесняясь своего слишком «мультиязычного» голоса, лишней раз старался не открывать рта, так что Ло Жуй наконец-то нашёл себе идеальную жертву для ворчания, которая никогда не давала сдачи.

— Этот чёртов Чжоу Мань! — кипятился он. — Трепал про золотые горы, а сам, небось, последнее из заначки вытряс?

И ведь не прогадал. С августа Чжоу Мань по крупницам собирал капитал на перепродаже деревенских деликатесов. Премия за спасение из заточения и личные сбережения он пустил на магазин местных продуктов. Позже все дивиденды за три месяца ушли на погашение долгов тётя Ли. На запуск ресторана лечебного питания он выгреб всё дочиста — в кармане осталось от силы десять юаней.

— Любые инвестиции — это риск, — сказал Чжоу Мань своему маленькому даосу. — Если я прогорю и останусь ни с чем, ты всё равно будешь со мной?

Ин Фэйчи широко распахнул глаза:

— Почему нет? Если потеряешь — вместе заработаем снова. Да и не прогоришь ты, я уверен.

Вера его была непоколебима.

Вернувшись в школу, Чжоу Мань днём преподавал, а по ночам разбирал запасы в кладовой. За три месяца он скупил немало добра, но поскольку у его «курьера» Ло Жуя из транспорта был только старый велосипед, тяжёлые тюки с целебными травами и кореньями мёртвым грузом лежали в школе. После ревизии выяснилось, что в закромах скопилось сто фунтов линчжи, более четырехсот фунтов саныци, триста фунтов тяньма и пятьсот фунтов астрагала. Плюс почти тысяча фунтов различных трав, которые народ яо использовал для лечебных настоек.

Всё это нужно было перевезти в город, иначе к началу выставки они просто остались бы без сырья.

В очередные выходные Чжоу Мань нанял деревенский трактор и вывез все запасы. Ли Минь, увидев гору мешков, едва не лишился чувств:

— Столько... Столько добра? Как мы это распродадим?

Чжоу Мань промолчал. Он и Ин Фэйчи принялись за разгрузку.

Город L пересекала широкая река, русло которой изгибалось гигантской буквой «U». Магазин местных продуктов удачно примостился у самого основания этой петли, чуть западнее центра. Место было возвышенное, но пустынное: кругом лишь старые малоэтажки да одинокое трёхэтажное здание неподалёку. Дорога перед лавкой была широкой, обсаженной деревьями церциса. Зимой с набережной задувал такой пронзительный ветер, что прохожих едва не сбивало с ног. Ли Лань, видя, как тяжело четвёрке таскать мешки, оставила Вэй Сяюнь на кассе, а сама вынесла большой алюминиевый таз с супом из рыбьих голов и тяньма.

— Ветер ледяной! — крикнула она. — А ну, выпейте горяченького, разомнитесь, а потом продолжите.

Она расставила миски, не обделив даже водителя трактора, А-Дэ. Река в городе была богата рыбой, а мастерство Ли Лань превращало обычную похлёбку в шедевр — нежная сладость бульона полностью перекрывала природную горечь лечебного корня. Все пятеро, проголодавшись на холоде, с жадностью осушили по две миски и только собрались вернуться к работе, как вдруг...

— Чем это так дивно пахнет? — к ним подошли двое мужчин.

Чжоу Мань окинул их взглядом: добротные костюмы, в руках — пухлые портфели. Сразу видно — сотрудники из тех, кто курирует подготовку выставочных павильонов. В те годы офисные работники были людьми обеспеченными. Чжоу Мань радушно улыбнулся:

— Это наш фирменный рыбный суп. Мы добавляем в него тяньма — он отлично тонизирует, поддерживает печень и избавляет от головных болей на ветру.

Жители города L знали толк в сочетании еды и медицины. Один из мужчин заглянул в таз, где остались лишь косточки, и задумчиво произнёс:

— Суп из тяньма и рыбьих голов, значит... Сложное блюдо. Чуть переборщишь с корнем — пойдёт во вред, недоложишь — эффекта ноль. Да и горчит он безбожно, весь вкус портит.

— А вы за это не переживайте! — звонко вставил Ин Фэйчи. Голос его, чистый и бодрый, так и лучился юношеской энергией. — У нашей тёти Ли золотые руки. Мы вон по две миски уплели и ещё хотим! Сами же чуете аромат — разве он может быть невкусным?

— И то верно, — мужчина переглянулся со спутником. — Лао Ли, твой однофамилец дело говорит. В нашем городе ещё нет приличных ресторанов лечебного питания. Может, отведаем?

Лао Ли усмехнулся:

— Я-то только за, но платит начальство!

Мужчина рассмеялся, и оба вошли в ресторан.

Тётя Ли тут же бросилась их обслуживать. Ло Жуй, закидывая на плечо очередной мешок с тяньма, прошептал:

— Чжоу Мань, ты видел? Это же первые настоящие клиенты! А то ведь как бывает: люди заходят, смотрят на цены в меню и тут же пятками сверкают.

Цены и впрямь кусались.

— Не суетись, — Чжоу Мань подхватил два мешка с саньци по двести фунтов каждый, неся их так легко, словно это были тюки с ватой. — Мы нацелены именно на такую публику. У которой есть деньги.

Ло Жуй и Ли Минь обменялись скептическими взглядами, решив, что время покажет, кто из них прав.

На следующий день в обед, когда Чжоу Мань со своей «гвардией» из трёх человек устроился в ресторане за супом, тот мужчина вернулся. На этот раз он привёл с собой другого спутника.

— Ого, — тихонько прошептал Ли Минь. — Каждый день — новая пассия?

— Чжоу Мань на мгновение завис. Он всерьёз обеспокоился: неужели его собственная «аура» настолько сильна, что даже Ли Минь начал всюду видеть намёки на отношения между

мужчинами? Вряд ли обычный человек, глядя на двух коллег, употребил бы такое словечко.

— О, и вы здесь, — поздоровался вчерашний знакомый. — У вас, я погляжу, отличные отношения с хозяйкой.

Раз каждый день приходят на такие дорогие обеды.

— Ли Лань — управляющая, а не просто хозяйка, — Ин Фэйчи обладал врождённым чутьём на подобные титулы и мысленно уже давно примерил на себя роль «первой леди» предприятия. — Тётя Ли заправляет на кухне, а Чжоу Мань — настоящий владелец.

«А я — жена босса», — эту фразу он оставил при себе, ограничившись понимающей улыбкой.

Чжоу Мань вежливо поднялся и протянул руку:

— Добрый день. Я Чжоу Мань, владелец этого ресторана и соседнего магазина местных продуктов.

— Такой молодой — и уже два заведения? Впечатляет, парень, — мужчина крепко пожал ему руку. — Позвольте представиться: Лю Цзянь, менеджер отдела внешних связей Metallургического холдинга. А это мой заместитель, Ван Чуань.

— Что вы, не стоит похвал, — улыбнулся Чжоу Мань. — Менеджер Лю, заместитель Ван, присаживайтесь.

Ли Минь проявил редкую смекалку: тут же притащил два лишних стула и шепнул Ли Лань, чтобы та добавила в заказ пару блюд. Ин Фэйчи разлил гостям горячую воду. Лю Цзянь, приняв стакан, прищурился:

— Знаете, Чжоу Мань, ваше лицо кажется мне знакомым. Мы нигде не встречались раньше?

— Вряд ли мне выпала такая честь, — ответил тот. — Но три месяца назад во всех новостях гремела история об учителе, которого незаконно задержали. Это был я.

— Вспомнил! — оба гостя оживились. Лю Цзянь сочувственно покачал головой: — И что же, из-за тех интриг вы бросили школу?

— Вовсе нет, я по-прежнему преподаю в деревне, — пояснил Чжоу Мань. — Но в свободное время скупаю у селян дары леса. Для меня это и подспорье, и дело для души.

— Похвально, — кивнул Лю Цзянь. — А эти ваши травы...

— Дикорастущие, из самых глубин гор. Никакой химии, — серьёзно заверил Чжоу Мань. — Это наше деревенское достояние. Раньше крестьянам приходилось везти товар на рынок и часами ждать перекупщиков за гроши. Я решил, что лучше забирать всё самому и открыть точку в городе.

— То-то я чувствую, вкус у тяньма совсем не тот, что в аптеках, — Лю Цзянь одобрительно хмыкнул. — Помогать своим землякам — дело благородное. У вас светлая голова, господин Чжоу.

Чжоу Мань не стал развивать тему своего бескорыстия, переведя разговор на перспективы развития города L. Обед прошёл в непринуждённой обстановке. Когда Лю Цзянь и Ван Чуань ушли, Ло Жуй, до того хранивший молчание, едва не перевернул стол.

— Чжоу Мань, ты совсем из ума выжил, транжира! — заорал он. — Этот обед стоил почти сотню юаней! Мы за два дня столько не выручили! С какой стати ты кормишь незнакомцев такими деликатесами? И почему мы сами обедаем здесь, а не едим обычную домашнюю еду?!

Чжоу Мань лишь безмятежно улыбнулся:

— Это называется инвестиции.

Связи — это тоже ресурс.

<http://bllate.org/book/17459/1697953>